

ВТОРОЕ ВСЕСОЮЗНОЕ КООРДИНАЦИОННОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ ДИАЛЕКТОЛОГИИ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ СССР

С 28 по 30 ноября в Институте языкознания АН СССР проходило Второе координационное совещание по вопросам диалектологии языков народов СССР, созванное Координационной комиссией при Президиуме Академии наук СССР¹.

В совещании приняли участие, помимо сотрудников Института языкознания АН СССР, представители институтов академий наук Азербайджанской, Армянской, Белорусской, Грузинской, Казахской, Латвийской, Литовской, Туркменской, Украинской, Киргизской и Эстонской союзных республик, Марийской, Мордовской, Северо-Осетинской и Удмуртской автономных республик и Башкирского, Дагестанского, Казанского, Карело-Финского, Молдавского, Коми и Якутского филиалов АН СССР, а также представители Латвийского и Томского государственных университетов.

Совещание открыл доктор филологических наук проф. Р. И. Аванесов (Институт языкознания АН СССР). Затем был заслушан и обсужден ряд докладов, а также обсуждена инструкция по методике диалектологических наблюдений, составленная, согласно решению Первого координационного совещания, С. В. Бромлей.

В докладе проф. П. С. Кузнецова (Москва) «Значение диалектологических исследований для сравнительно-исторического языкознания» на большом иллюстративном (преимущественно славянском) материале была показана необходимость привлечения диалектных данных при сравнительно-историческом изучении групп или семей родственных языков. Именно в диалектах может быть сохранен ряд архаических явлений, отсутствующих в литературном языке. Это положение особенно важно при сравнительно-историческом изучении ранее бесписьменных языков, когда данные диалектологии, наряду с показаниями родственных языков, являются единственными источниками для построения истории языка. Так как некоторые диалектные явления могут быть представлены не только в диалектах данного языка, но и в других родственных языках, границы распространения диалектного явления могут выходить за пределы одного языка (ср. *аканье* в русском и белорусском языках); в связи с этим при изучении определенных диалектных явлений методами лингвистической географии может быть признано целесообразным составление диалектологических атласов групп или семей родственных языков (например, для прослеживания изменения *ѣ* в славянских языках). В заключительной части доклада П. С. Кузнецов остановился на проблеме субстрата (в связи с диалектологическими исследованиями) и предостерег против сближения родственных языков и диалектов на основе сходства явлений, восходящих и субстрату.

Доклад Ю. Ю. Секуса и З. П. Зинкявичюса «Некоторые новые данные литовских диалектов, важные для сравнительной грамматики балтийских языков» прочел З. П. Зинкявичюс (Вильнюс). В докладе содержится ряд конкретных примеров, показывающих, как данные литовской диалектологии помогают при разрешении вопросов истории литовского и других балтийских языков. Интересны сообщения авторами сведения о считавшейся несуществующей в современных языках форме существительных и прилагательных с основой на *-й*, о сохранении остатков форм нетематического спряжения глагола в литовских говорах на территории Белорусской ССР; особый интерес представляют новые данные о формах местовменных прилагательных, позволяющие судить о хронологии образования сложных прилагательных в балтийских языках.

Доклад «О принципах составления диалектологических программ», написанный Р. И. Аванесовым и В. Г. Орловой (Москва), прочла В. Г. Орлова. Первая часть доклада была посвящена вопросам монографического изучения говоров, поскольку монографическое изучение говоров и изучение их методами лингвистической географии — это два основных вида и последовательных этапа диалектологического изучения языка, причем опыт монографического изучения говоров языков народов СССР еще никак не обобщен.

Пути сбора материала для монографии варьируются в зависимости от степени изученности языка и от того, является ли сам исследователь носителем данного языка. При монографическом изучении исследователь должен стремиться к возможно полному охвату всех сторон системы говора, поэтому структура монографии во многом определяется спецификой говора. Исходя из этого, авторы доклада сочли возможным предложить лишь некоторые общие положения по данному вопросу, которые могли бы лечь в основу инструкции для монографического изучения говоров. Изучение говора (независимо от степени изученности языка) следует начинать с исследования основных фонетических закономерностей — с установления состава фонем и их позиций распределения характерных чередований и их реализации в различных мор-

¹ О работе Первого всесоюзного совещания по координации диалектологической работы, состоявшегося в ноябре 1954 г., см. ВЯ, 1955, № 3.

фологических условиях. В области морфологии необходимо выяснить распределение лексики по различным грамматическим категориям. Трудности, связанные с исследованием синтаксиса, диктуют необходимость определенных временных ограничений при изучении синтаксической системы говора.

Основной формой изучения лексики в монографическом исследовании является составление словарей говоров; объектом диалектного словаря могут быть все специфические местные названия, в том числе и названия распространенных только на ограниченной территории предметов, процессов и явлений, а также названия, которые выделяются по типу словообразовательной модели, месту ударения, по наличию частных отличий в составе фонем. В монографическое исследование может входить изучение отдельных групп (пластов) лексики.

В результате сравнительного изучения данных монографического исследования говоров устанавливается группировка говоров и круг основных диалектных различий данного языка, после чего становится возможным создание диалектологических программ и переход к следующему этапу — изучению говоров методами лингвистической географии.

Вторая часть доклада посвящена принципам построения диалектологических программ. Программа для подготовки диалектологического атласа предусматривает сбор материала, характеризующего черты диалектных различий языка; структура каждого вопроса в программе должна определяться характером данного диалектного различия. Очень важна роль общих формулировок вопросов программы, которые составляются по-разному — в зависимости от того, к какой именно стороне языка относится диалектное различие. Отдельные вопросы программы иллюстрируются примерами, которые могут указывать на определенные лексические категории слов или быть принципиально лексически неограниченными. При этом возможность лексикализации явления специально оговаривается в общей формулировке вопроса.

Вопросы по фонетике и морфологии должны строиться на значительном по объему материале из основного лексического фонда языка. Предполагаемые варианты слов иллюстрируют только данное диалектное различие. Необходимо стремиться к исчерпывающему приведению вариантов, а также предоставить собирателю возможность включать в ответ новые, неизвестные варианты. Такой принцип построения программы, рассчитанный на обследование всех говоров данного языка, позволяет собрать материал о явлениях, дающих изоглоссы на территории распространения языка в целом.

Доклады О. Н. Мораховской, Л. Н. Булатовой и Л. П. Жуковой (Москва), посвященные принципам картографирования диалектных различий в области фонетики, морфологии и лексики, суммировали опыт работы по составлению атласов русских народных говоров, накопленный Сектором истории русского языка и диалектологии Института языкознания АН СССР. В докладах подчеркивалось, что при картографировании любого языкового материала необходимо показывать каждое диалектное явление с учетом его места в системе говора. С этим связано и то обстоятельство, что карты атласов русских народных говоров посвящаются диалектным различиям, независимо от того, представляют ли эти последние собой единичный факт или целую систему фактов, характеризующую какую-либо из сторон языка.

Докладчики наметили на материале русских говоров основные типы диалектных различий в фонетике, морфологии и лексике и показали, как с целью учета специфики картографируемого материала варьируются методы показа его на лингвистических картах. Картографирование фонетических и морфологических диалектных различий принципиально отличается от картографирования лексики тем, что в первых двух случаях могут противопоставляться не только отдельные явления, но и целые системы (например, картографирование системы предупредного вокализма в фонетике или целых парадигм в морфологии).

Ряд выступавших в прениях по докладам конкретными примерами из языков народов СССР подтвердили правильность высказанных П. С. Кузнецовым теоретических положений. Ш. И. Микаилов (Махач-Кала) говорил о целесообразности составления атласа для групп родственных языков при изучении многочисленных одноаульных языков Кавказа. М. Ш. Рагимов (Москва) отметил, что памятники языков, использовавших ранее арабские алфавиты, не отражают особенностей произношения; в связи с этим при изучении азербайджанских диалектов необходимо привлечение диалектных данных из родственных языков — туркменского, турецкого. Поддерживая мысль П. С. Кузнецова об особом значении диалектологии для ранее бесписьменных языков, Н. Т. Саурабаев (Алма-Ата) подчеркнул, что историзм при изучении младонисемных языков заключается главным образом в опоре на диалекты. М. Ш. Ширалиев (Баку), в дополнение к мысли П. С. Кузнецова, считает необходимым при изучении азербайджанских диалектов использовать не только сравнительно-исторический метод, но и сопоставительный метод — для сопоставления азербайджанских диалектов с соседними кавказскими языками.

Был обсужден ряд насущных практических вопросов диалектологической работы. М. Ш. Ширалиев, Н. М. Терещенко (Ленинград) указали на трудность публикации диалектологических материалов. В частности, Н. М. Терещенко сообщила, что материа-

ды по языкам народов Севера не публикуются и остаются большей частью в архивах, в то время как финские и венгерские ученые работают по материалам, опубликованным в XIX в. О необходимости публикации диалектологического материала говорили в своих выступлениях и Л. Н. Будатова и В. Г. Орлова.

М. Ш. Ширалиев, Ш. Ш. Сарыбаев (Казахская ССР) отмечали недостаточность обмена научными материалами и информацией между филиалами АН СССР и АН союзных республик. Многие выступавшие подчеркивали необходимость проведения региональных диалектологических совещаний по отдельным группам родственных языков. Н. Т. Сауранбаев отметил, что в полезности таких совещаний убеждает положительный опыт литераторов и историков.

В связи с поднятým Р. И. Аванесовым вопросом о применении звукозаписи в диалектологической работе высказались Н. М. Терещенко, С. С. Высотский (Москва), П. П. Баранков (Якутия), В. А. Сенкевич (Томск). Выступавшие отметили, что механическая запись живой речи в диалектологии применяется недостаточно. С. С. Высотский остановился на методике работы со звукозаписывающей аппаратурой в диалектологических экспедициях и рассказал о применении экспериментально-фонетической аппаратуры при диалектологических исследованиях; он выдвинул мысль о необходимости организации систематического обмена записями. Ф. Т. Жилко (Киев) констатировал, что основные положения трех докладов, посвященных картографированию, подтверждаются опытом работы над диалектологическим атласом украинского языка, и подчеркнул, что в процессе работы над атласом необходимо добирать материал и уточнять программу.

Кроме указанных лиц, в прениях выступали также: А. А. Беляков (Петрозаводск), М. А. Бородина (Ленинград), И. И. Кавгарадзе (Тбилиси), О. А. Константинова (Ленинград), Д. Г. Мартиросов (Тбилиси), Б. О. Орузбаева (Фрунзе), А. Я. Универе (Донецкая ССР).

Подводя итоги работы совещания, Р. И. Аванесов отметил, что оно сыграло положительную роль в дальнейшей организации диалектологической работы, и обратил внимание на необходимость более тесной связи диалектологов Советского Союза между собой и большей активности местных коллективов диалектологов. В решениях, выработанных совещанием, намечены основные практические мероприятия, необходимые для улучшения диалектологической работы. Намечено провести региональные диалектологические совещания по восточнославянским (в Киеве), тюркским (в Баку), кавказским (в Тбилиси) и финно-угорским (в Москве) языкам. В целях улучшения качества диалектологических наблюдений, получения в короткий срок обширных материалов и сохранения для будущих поколений современной живой звучащей речи совещание решило рекомендовать широкое применение механической записи диалектной речи при сборании диалектологических материалов.

Совещание признало необходимым систематическую публикацию материалов по диалектологии языков народов СССР и, в частности, признало целесообразным возобновление печатания сборников «Материалы и исследования по русской диалектологии» и издание на русском языке обобщающих работ по диалектологии языков народов СССР.

В связи с тем, что на Втором совещании не был зачитан доклад о принципах составления областных словарей, решено перенести этот вопрос на следующее совещание. На Третьем координационном совещании, намеченном на октябрь—ноябрь 1956 г., решено заслушать и обсудить следующие вопросы: 1) о диалектологическом атласе группы родственных языков; 2) о программах собрания сведений для диалектологических атласов киргизского, литовского, латышского языков; 3) о построении и структуре областного словаря; 4) о применении звукозаписи при сборании диалектологических материалов.

М. И. Преображенская и В. С. Шварцкоф

В УЧЕНОМ СОВЕТЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

I

В мае 1955 г. в Секции языковедения Ученого совета филологического факультета Московского университета была представлена диссертация В. В. Иванова на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тема диссертации — «Индоевропейские корни и клинописном хеттском языке и особенности их структуры».

Секция языковедения Ученого совета филологического факультета, единогласно присвоив В. В. Иванову степень кандидата филологических наук, признала возмож-